

О ПСОВОЙ ОХОТѢ МОСКОВСКОЙ ЗНАТИ ВЪ КОНЦѢ XVIII ВѢКА.

Письмо А. П. Ильина къ графу Н. П. Шереметеву.

При свиданіи моемъ на этихъ дняхъ съ графомъ Иваномъ Петровичемъ¹⁾ жаловался онъ на Троицкихъ крестьянъ, что переводятъ зайцевъ, (ловятъ тенетами и продаютъ) и просилъ, чтобы ихъ унять, при чемъ, объявивъ, что есть его намѣреніе обозрѣть Московской округи городѣ и коснется Коломны, спрашивалъ меня, можетъ ли имѣть ночлегъ въ Марковѣ²⁾).

Я отвѣтствовалъ: что касается до Троицкихъ крестьянъ, то прикажу я канцеляріи подтвердить имъ отъ имени вашего запрещеніе, а относительно Маркова донесъ я же, что оно въ собственномъ вашемъ вѣдѣніи.

Разсмѣявшись, графъ сказалъ, что въ прошломъ году покойный Михайло Михайловичъ Измайловъ³⁾ сказывалъ ему, что множество зайцовъ въ немъ⁴⁾, и онъ ѣздилъ съ своею охотою, а миѣ-де и по родству можно дозволить: ибо будутъ со мною моя только охота, а постороннихъ никого. Я на сіе отвѣтствовалъ: зависитъ отъ воли вашей; но засвидѣтельствовалъ, что запускать въ роци собакъ нельзя, ибо всѣ заросли и перескakatъ или обратитъ собакъ средства нѣтъ.

Въ продолженіи своей рѣчи, отозвался графъ: есть ли ваше сіятельство и возвратитесь скоро, то съ своею охотою вамъ веселиться невозможно,

1) Тогдашнимъ Московскимъ генераль-губернаторомъ. Писано изъ Москвы въ Петербургъ, гдѣ жилъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ (въ то время еще холостякъ), въ близости къ императору Павлу Павловичу, какъ товарищъ его молодости и въ должности оберъ-гофмаршала высочайшаго двора.

2) Это унаслѣдованная графомъ Н. П. Шереметевымъ усадьба, нѣкогда принадлежавшая князю Якову Никитичу Одоевскому, внуку славнаго Ф. И. Шереметева.

3) Предшественникъ графа И. П. Салтыкова на Московскомъ генераль-губернаторствѣ.

4) Т. е. въ Марковѣ.

есть ли всѣ собаки таковы, каковыхъ онъ изъ охоты вашей получилъ; въ своихъ статьяхъ онѣ очень хороши и рѣзвы, но притравлены къ скотинѣ, къ собакамъ и кошкамъ, слѣдовательно перепорчены и утѣшенія въ охотѣ дѣлать не могутъ. Кончилось тѣмъ съ приказаніемъ, чтобы донесъ о семъ разговорѣ вашему сіятельству съ таковымъ увѣреніемъ, что безъ дозволенія вашего не предприметь онъ намѣренія своего къ произведенію въ дѣйство; а есть ли и дозволите, то малѣйшую часть охоты употребить, присовокупя къ тому, что онъ васъ очень любитъ, тѣмъ самымъ побуждаемъ будучи и извѣстное вамъ сватовство произвелъ, но вы не соотвѣтствовали его желанію. Но какъ тогда, при врученіи ему письма вашего, (порученнаго мнѣ отъ васъ къ его сіятельству), не выяснилъ, то сей случай употребилъ я на оное.

Выслушавъ все, сказалъ: Прозоровскаго я не оправдаю, а за своего ручаюсь. Есть ли бы не находилъ въ немъ качества честнаго человека, то бы не старался и о его благополучіи и какъ онъ уже полковникъ и кавалеръ, то сіе одно истину словъ его подтвердить, а въ послѣдствіи сего не оставитъ онъ доставить ему и мѣсто авантажное.

Я, донося объ охотѣ, почелъ нужнымъ извѣстить ваше сіятельство и о послѣдующемъ разговорѣ.

Съ должнымъ къ вамъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Алексѣй Ильинъ.

23 Іюля 1800.

(Сообщено внукомъ графа Николая Петровича, графомъ С. Д. Шереметевымъ).

